

12+

Виктор КОРОЛЕВ

**Шляпа
камер-юнкера**

Виктор Владимирович Королев

Шляпа камер-юнкера

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22069259

Шляпа камер-юнкера: «Союз писателей»; Новокузнецк; 2016

ISBN 978-5-00073-412-4

Аннотация

Замечательно сказал древнегреческий философ Платон: «Любить – это значит прикасаться к тайне. Но прикоснуться – это не означает постичь её». Великого русского поэта Александра Пушкина нельзя не любить. И прикоснуться к его многогранному таланту и жизни, полной тайн, каждому можно и нужно. Но это совсем не значит, что кто-то способен до конца постичь все тайны и загадки этого гения. Так что каждая история, каждый день немного приоткрывают нам нового Пушкина...

Содержание

Шляпа камер-юнкера	4
Александр Пушкин	4
Софья Салтыкова	9
Петр Каховский	11
Антон Дельвиг	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Виктор Владимирович Королев Шляпа камер-юнкера

Шляпа камер-юнкера

Александр Пушкин

В самый первый день 1834 года Александр Пушкин записал в своем дневнике: «Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприлично моим летам). Но двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничкове...» Понятное дело, что новое звание не вызвало никакой радости у поэта. В дневнике через несколько дней появляется еще одна запись: «Был бал у графа Бобринского, один из самых блистательных. Государь мне о моем камер-юнкерстве не говорил, а я не благодарил его».

Тут стоит сказать, что в подобных случаях было принято благодарить и кланяться. Поэт решил промолчать, что в свете могло расцениваться как неподобающая дерзость.

А сам мундир был красив. Камер-юнкер Его Величества Государя Императора носил мундир темно-зеленого цвета

с красными обшлагами и красным же воротником. Золотое шитье, кисти, свисающие по бокам, и специальные пуговицы придавали новому мундиру роскошный, вид. Ноги – в суконных белых панталонах, под коленями собранных, а ниже – белые чулки и черные лакированные башмаки.

По специальному указу царя «Описание формы одежды чинам гражданского ведомства и правила ношения сей формы» камер-юнкеры, не состоящие в чине и должности 5-го класса, «золотого галуна на фуражке не имеют, но императорская корона им присвоается; корона вышивается, отступя на 1/3 вершка от околыша, над кокардою». Если добавить эту шляпу с золотой короной и белым плюмажем, то как раз и получится камер-юнкер Александр Пушкин во всем блеске придворного дресс-кода.

Жаль, что нет прижизненных портретов поэта в полной парадной форме. О картине художника Н. Ульянова «А. С. Пушкин и И. Н. Пушкина на придворном балу перед зеркалом» нет смысла говорить: шляпы мы там не увидим. А без головного убора – какой же мундир?!

Надевать новый мундир Пушкину очень не хотелось. В письме от 12 января 1834 года мать Пушкина Надежда Осиповна пишет дочери Ольге: «Знаешь ты, что Александр – камер-юнкер, к большому удовольствию Натали. Она будет представлена ко двору, вот она и на всех балах. Александр весьма озабочен, этот год ему хотелось побереечь средства и уехать в деревню».

Камер-юнкерский мундир обязывает поэта являться чуть ли не на все официальные приемы и церемонии. Пушкин пишет жене в мае того же года: «Плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да зажить барином». Однако жена его об этом и не помышляет. Не для того она цветет розовым кустом, чтобы заточить себя в глуши.

Красивый мундир камер-юнкера с каждым месяцем становится все более тесным и неудобным для поэта. То и дело Пушкин старается увильнуть от мероприятий, где он должен непременно быть в мундире. Вот широко и пышно празднуется совершеннолетие и присяга наследника, будущего императора Александра II. Следует запись поэта в дневнике: «Нынче Великий князь присягал, я не был на церемонии, потому что рапортуюсь больным». Не явился поэт и на блистательный бал в доме Нарышкина, данный по этому поводу.

В марте 1834 года был большой бал у жены австрийского посланника Дарьи Федоровны Фикельмон. Пушкин решил не идти и на этот бал, несмотря на приглашение, ибо все мужчины должны были явиться в мундирах. В ноябре этого же года Пушкин выехал из Петербурга за пять дней до открытия Александровской колонны, «чтоб не присутствовать при церемонии вместе с камер-юнкерами».

Мундир стал и причиной дополнительных расходов на экипажи и выезды, на новые модные платья для Натали. Расходы семьи давным-давно превысили доходы поэта. Он метался в поисках денег, но гонорары давались огромным тру-

дом. Плохое настроение не способствовало творчеству. К тому же начатое Пушкиным издание журнала «Современник» не принесло ожидаемой прибыли. На последнем собственном автопортрете сбоку – столбец цифр: денежные подсчеты не давали ему покоя. Пушкин вынужден был признаться шефу жандармов Бенкендорфу, что совершенно не умеет писать ради денег, и одна только мысль об этом приводит его в отчаянье...

Финансово ему помогли тогда друзья – супруги Вяземские и Александра Осиповна Россет-Смирнова. Полное камер-юнкерское обмундирование, включая шляпу с плюмажем, они преподнесли Пушкину в дар. До роковой дуэли оставалось ровно 500 дней...

После гибели поэта Наталья Николаевна отдаст Вяземским простреленный сюртук мужа и белую перчатку – вторую перчатку положат в гроб. Так положено для дуэлянтов. Во время похорон поэта камер-юнкерская шляпа лежала на крышке гроба. А после осталась на память у его слуги Никиты Козлова. Потом, сменив несколько владельцев, она обнаружилась в шкафу полуразграбленного после Октябрьской революции имения помещицы Софьи Салтыковой, бывшей баронессы.

В конце 1936 года, к 100-летию со дня гибели А. С. Пушкина, вождь всех времен и народов Сталин приказал собрать в одном месте реликвии, оставшиеся от поэта. Бросились искать всё, что уцелело, в том числе камер-юнкерскую шляпу.

И, что самое интересное, – её нашли. Она обнаружилась в глухой деревне. Придворную шляпу поэта, уже без плюмажных перьев и золотой короны, донашивал местный пастух...

Софья Салтыкова

Сейчас даже сложно себе представить, что во времена Пушкина мужчин в России было вдвое больше, чем женщин. И войны шли частые, поубивало много блестящих дворян-офицеров, а все равно девицы не беспокоились за свое будущее. Оно для великосветских невест было одинаковым: в 16–18 лет с помощью маменьки-папеньки «составить хорошую партию», и пусть муж намного старше, зато богат. Дети пойдут – это тоже понятно. Зато замужней даме предоставляется адюльтерная свобода, можно влюбляться, свет на такие вещи смотрит спокойно, если всё в рамках приличия, без семейных скандалов.

В душе каждой молодой особы в те времена жила уверенность, что у мужчин век короток, и самой судьбой предначертано второй раз сходить замуж. У всех примерно так. Статистика – упрямая вещь: на каждую женщину приходится по два мужчины, и это только в среднем.

Из пушкинского окружения известен, пожалуй, только один случай, когда вдова отказалась выйти за другого, сохранив верность мужу на всю жизнь. Когда не стало П. В. Нащокина, доброго и веселого приятеля Пушкина, отставной генерал К. К. Данзас, что был в 1837-м секундантом поэта, посватался к Вере Александровне. Но вдова Павла Воиновича мягко сказала ему: «Если вы действительно любите ме-

ня, то верно поймёте, что настоящая любовь – единственная и вечна».

О, какие были времена! О, какие разные нравы...

Барышню, о которой пойдет ниже речь, звали Софья Михайловна Салтыкова. Она была единственной дочерью весьма богатого московского помещика, и к началу этой истории (лето 1823-го) шел ей 18-й год. Была неплохо образована и воспитана, в мере красива и не в меру кокетлива. Проводила дни своего девичества не на балах в столице, а в деревне, сосланная подальше от соблазнов и греха в отцовскую усадьбу, где скучала, мечтая о женихах и ведя переписку со своей подружкой – такой же барышней на выданье.

Благодаря только этим письмам, сохранившимся у подружки, мы и сможем узнать, как легко и просто распорядилась Софья Салтыкова жизнью и судьбой двух мужчин, «предназначенных» ей статистикой. Свой же семейный архив, включая переписку мужа с Александром Сергеевичем, она «за ненадобностью» уничтожила, не переживая и не задумываясь.

Одна только шляпа камер-юнкера А.С. Пушкина случайно сохранилась – и то слава Богу...

Петр Каховский

Петр Каховский (кстати, близкий родственник Аннет Олениной, к которой в 1829 году сватался Пушкин) военную службу начал юнкером в лейб-гвардии Егерском полку. Был разжалован в рядовые за «шум, разные неблагопристойности и неплатеж денег» Короче, проигрался. Сослан рядовым на Кавказ, через год уже корнет, а вскоре произведен за храбрость в поручики. Уволен в отставку по болезни, лечился за границей, вернулся в родовое имение, «выморочное и убыточное». Оказался соседом Сонечки Салтыковой. Но, конечно, он никак не мог «составить хорошую партию» далеко не бедной барышне.

Однако этот нищий сосед Салтыковых обладал пылкой душой – и любовь его вспыхнула неземным пламенем. Сонечка поначалу с ним играла со скуки, завлекая своего кавалера в извечные тенета женского коварства. Но постепенно и сама вдруг увлеклась, вдохновленная пылом стремительно разворачивающегося романа.

Ах, какие письма он пишет! Как откровенно говорит о своей страсти – именно такие горячие и такие бесстыдные слова ей так хотелось читать и перечитывать душными ночами, зная, что у калитки стоит Он! И как хорошо, что можно отвечать коротко, ничего не обещая и лишь намекая, что ей приятны его чувства, но только пусть не думает, что...

Не прошло и недели, как она согласилась на тайное свидание. И вот уже Софья Салтыкова пишет подруге: «Сколько ума, сколько воображения в этом молодом человеке! Сколько чувства, величия души, какая правдивость! Сердце его чисто, как кристалл. Я чувствую, что полюбила его всей душой!»

Конечно, о браке не могло быть и речи – родители её были бы категорически против. Молодые люди дошли уже до того, что Софья Михайловна согласилась бежать из отцовского дома и обвенчаться тайно. Но – в последний момент барышня все-таки передумала, и влюбленный Петр Каховский напрасно прождал свою Сонечку.

А вскоре после этого родители быстренько увезли её в Москву. Вслед полетело письмо несостоявшегося жениха:

«Жестоко! Вы желаете мне счастья – где оно без вас? Вам легче убить меня – я не живу ни минуты, если вы мне откажете. Я не умею найти слов уговорить вас, прошу, умоляю, решитесь! Чем хотите вы заплатить мне за любовь мою? Простите, я вас упрекаю; заклинаю вас, решитесь, или отвечайте – и нет меня! Одно из двух: или смерть, или я счастлив вами; но пережить я не умею. Ради бога, отвечайте, не мучьте меня, мне легче умереть, чем жить для страдания. Ах! Того ли я ожидал? Не будете отвечать сего дня, я не живу завтра – но ваш я буду и за гробом».

Однако в тот момент Каховский не умер – вскоре он тоже уехал: сначала за границу, залечивать раны сердца, а где-то

через год поселился в Петербурге. Осенью 1825-го с подачи Рылеева стал членом Северного тайного общества. Одиноким, бедным, неприкаянным, разочаровавшимся в жизни, он как никто другой подходил на роль цареубийцы, а Рылееву нужен был человек, которым можно пожертвовать ради победы восстания.

Выстрел Каховского смертельно ранил столичного генерал-губернатора Милорадовича, боевого генерала, отличавшегося бесстрашием и любовью к простым солдатам. Кстати, стрелял он градоначальнику в спину – за это и сегодня Каховскому никто бы руки не подал до конца жизни.

Милорадовича еще успели довести до госпиталя. Превозмогая боль, он попросил врачей показать извлеченную из под сердца пулю. Увидев, что она выпущена из пистолета, воскликнул: «Слава Богу! Это не солдатская! Я знал, что солдаты не станут в меня стрелять. Теперь я совершенно счастлив!» С этими словами и умер.

Петра арестовали в тот же вечер. Интересный факт. Считается, что на допросах Каховский «вёл себя дерзко, откровенно высказываясь о недостатках российского государственного строя». Позволю себе засомневаться. Вот его записка, подшитая к протоколам:

«Ваше превосходительство! Могло показаться подозрительным, что я просил себе несколько часов свободы. Желание быть полезным – единственная тому причина. Очень жалею, что забыл в прошлый раз доложить вам: 14-го числа

к вечеру был у Рылеева один молодой человек (с которым я знаком, но имя его поистине не помню); он делал ему поручения отправиться на юг, как мне кажется с тем, чтобы сделать там восстание. Прося несколько часов свободы, я хотел быть у жены Рылеева, чтобы от нее по приметам узнать имя и где живет упомянутый молодой человек...»

На полях записки – как раз напротив того места, где несостоявшийся цареубийца говорит, что знаком с ещё одним не арестованным пока молодым человеком, – есть резолюция: «Приказать взять».

Короче, предал Каховский своих вчерашних друзей... Потом он, правда, будет говорить уже другое:

«В показаниях я невольно увлекся и стал вдвойне преступник. Ради бога, делайте со мной что хотите и не спрашивайте меня ни о чем. Я во всем виноват, так ли было говорено, иначе ли, но мое намерение и согласие было на истребление царствующей фамилии».

Казнен он был 25 июля 1826 года в числе других руководителей декабрьского восстания.

А что Сонечка Салтыкова? Вот отрывок из письма, посланного подруге вскоре после разрыва с Каховским: «Поверишь ли? – я сама не узнаю себя. Я не безразлично отношусь к Пьеру. Я перечитываю его письма, я повторяю в уме все, что он говорил, все обстоятельства, все подробности моих приключений. Я думаю, что даже если забуду Пьера, то никогда никого не полюблю!»

Однако она плохо знала себя. Незадолго до восстания 14-го декабря 1825 года Софья Салтыкова вышла замуж. Муж ей достался замечательный – во всяком случае, оставивший заметный след в русской литературе и истории. Богатством особым он также не мог похвастать, но девицу и ее родителей очень привлек баронский титул жениха. Антон Антонович Дельвиг, поэт и одноклассник Пушкина по Царскосельскому лицей, показался им «хорошей партией».

АНТОН ДЕЛЬВИГ

Из письма Сонечки Салтыковой своей подруги: «Я очень хотела бы познакомиться с Дельвигом, потому что он поэт, потому что связан с Пушкиным, с которым вместе был воспитан, и потому что он – друг г-на Плетнева. И я надеюсь, что это желание вскоре исполнится».

А еще чуть позже пишет подруге: «Дельвиг – очаровательный молодой человек, очень скромный, не отличающийся красотой. Что мне нравится, так это то, что он носит очки».

Насчет очков и сам Антон Антонович иронизировал: «В лицее мне запрещали носить очки, зато все женщины казались прекрасными – как же я разочаровался в них после выпуска».

Новый роман Софьи Салтыковой развивался быстро, и уже через две недели она пишет подруге: «Мы с Дельвигом очень коротко познакомились. Но я питаю только дружбу к нему. Уверяют, что у него ко мне больше, чем дружба».

А еще через две недели она спешит похвастать: «Я уверена, что ты менее всего ожидаешь той новости, которую я тебе сообщу: я выхожу замуж – и притом за барона Дельвига. Как ты это находишь? Это не та пылкая страсть, которую я питала к Каховскому, но это чистая привязанность, спокойная. Как только я выйду замуж, папа будет искать для себя другую квартиру и письма не дойдут до меня, а потому пи-

ши на этот адрес: “Ее Высокобл. М.Г. Баронессе Соф. Мих. Дельвиг – в Большой Миллионной, в доме г-жи Эбелинг”».

Свадьба Дельвига и Софьи Михайловны состоялась 30 октября 1825 года. Пушкин пишет своему лицейскому другу: «Обнимаю и поздравляю тебя – рекомандуй меня баронессе Дельвиг».

Пройдет не так много времени, Александр Сергеевич познакомится с ней лично, и об этом она немедленно сообщит далекой подруге: «Климат Петербурга для меня вовсе не подходит. Я бы очень хотела покинуть нашу скучную столицу... Кстати о Пушкине: я познакомилась с Александром, – он приехал вчера, и мы провели с ним день у его родителей. Сегодня вечером мы ожидаем его к себе – он будет читать свою трагедию «Борис Годунов». Что он умен, это мы знаем уже издавна, но я не знаю, любезен ли он в обществе, – вчера он был довольно скучен и ничего особенного не сказал; только читал отрывок из V главы Онегина».

Сонечке Салтыковой безумно понравилось общество, в которое ввел ее муж, – известные писатели, поэты, музыканты, историки. Все эти молодые и талантливые мужчины казались ей не просто друзьями мужа – она мило улыбалась и кокетничала с ними, приглашая в свой дом. Дела и интересы мужа для нее ничего не значили. Хотя она с удовольствием пела романсы на его стихи и порой даже садилась помогать ему в издательских делах.

Одной из новых подруг «ее высокоблагородия милостиво

государыни» баронессы Дельвиг стала Анна Петровна Керн. Та быстренько научила Софью многим несерьезным вещам. Ах, с каким заливистым смехом они, пользуясь отсутствием Дельвига, правили стихотворения Пушкина, уже подготовленные для печати. Ах, как весело заменять в стихах поэта слова, нарочито ломая их ритм и смысл! И как интересно любезничать с его друзьями!..

По Петербургу всюду ходили слухи о многочисленных изменах Софьи Михайловны. Говорят, что она была любовницей едва ли не всего литературного бомонда того времени – в том числе Адама Мицкевича, Панаева, Вульфа и многих других.

«Я познакомился в эти дни с Софьей Михайловной Дельвиг, – пишет в «Дневнике» Алексей Вульф, – молодой, очень миленькой женщиной лет двадцати. С первого дня нашего знакомства показывала она мне очень явно свою благосклонность. Рассудив, что, по дружбе ее с Анной Петровной и по разным слухам, она не должна быть весьма строгих правил, что связь с женщиной гораздо выгоднее, нежели с девушкой, решил я ее предпочесть, тем более что, не начав с нею пустыми нежностями, я должен был надеяться скоро дойти до сущного. Я не ошибся в моем расчете... Софья совершенно предалась своей временной страсти и, почти забывая приличия, давала волю своим чувствам, которыми никогда, к несчастью, не училась она управлять. Мы не упускали ни одной удобной минуты для наслаждения – с женщиной

труден только первый шаг, а потом она сама почти пре-
преждает роскошное воображение, всегда жаждущее нового
сладогострастия».

Вот уж поистине: когда кот идет налево, он песнь заводит.

«Баронессе не говорю ничего – однако ж целую ручку, но
весьма чопорно», – пишет Пушкин Дельвигу в середине но-
ября 1828-го. Он знал всё про жену друга. Дельвиг не знал
ничего...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.